

Две сумочки, одинаковые по размеру, лежали на столе. Шэ Цяо преподнесла подарок, и только тогда Пэй Ваньюэ вспомнила, что пришла с пустыми руками. Неловкость закралась на её лицо, но она быстро сообразила и поспешно достала из-за пазухи две вещи. Пэй Ваньюэ, в конце концов, была в доме своей дочери, так что достала всего лишь украшения. Легко сказать, что подарок предназначался Шэ Си, но если его давали Шэ Пинхуаю, это выглядело несколько странно. Некоторое время она стояла неловко, не зная, что делать. "Хуайэр, ведь это мальчик, не обращай внимания. Твоя старшая сестра обязательно подарит тебе что-нибудь в другой раз, ладно?" – сразу же вмешалась Лу Ши, заступаясь за свою дочь. Шэ Пинхуай просто кивнул и посмотрел на подарок, который ему вручила Шэ Цяо. Увидев его, он слегка нахмурился, в его глазах отразилась растерянность. "Что тебе подарила сестра?" – спросила Пэй Ваньюэ. Услышав это, Шэ Пинхуай немедленно вытащил подарок и разложил его на ладони, чтобы все могли рассмотреть. Шэ Пинган, увидев это, схватил его: "Да это же маленькая нефритовая лодочка! Просто чудесная работа... Погоди..." Его глаза приблизились, почти зависнув над вещицей. Затем выражение его лица изменилось, и он тут же спрятал её в рукав. "Старший брат?" – удивился Шэ Пинхуай. Что происходит? Разве это не просто нефритовый камень? Почему его так ревностно охраняют? "Тебе эта вещица ни к чему", – серьезно заявил Шэ Пинган. – "Ты, хулиган, вечно все роняешь. А вдруг ты её разобьешь,нося на себе? Я оставлю её себе. Когда ты вырастешь и женишься, я тебе ее верну". Шэ Ньюшан почувствовал, что в поведении сына что-то не так. Он с подозрением посмотрел на своего старшего сына. "Да Я, что ты ему подарила?" – спросил Шэ Ньюшан. "Это ничего особенного, просто нефритовая резьба с несколькими строками из "Дао дэ цзин", которые на ней выгравированы", – Шэ Цяо ответила совершенно спокойно. Она была так спокойна, что Шэ Ньюшан невольно подумал, что подарок действительно не представляет особой ценности. Шэ Пинган вздохнул с облегчением. Нефритовая резьба? Нефрит – настоящий, но не самый лучший. Но вот резьба – просто великолепна. И не только это, но ещё и надпись "Юнь Вэй" на дне. Значит, это работа настоящего мастера. Такую вещицу можно продать за семь-восемь сотен лянов серебра. Жаль, если бы это был хороший нефрит, его цена была бы в несколько раз выше. Чтобы сменить тему, Шэ Пинган поспешно всучил Шэ Цяо стопку серебряных записок: "Вы только приехали в столицу, не сидите дома весь день, а то заскучаете. Сходите с Пэй... со второй сестрой... прогуляйтесь, купите себе что-нибудь миленькое". Его щеки покраснели. Пятьдесят два серебряных таэля немного... Ну ничего, он будет меньше тратить в следующем месяце, и наверстает упущенное. Шэ Ньюшан с радостью вручил свои деньги. Шэ Цяо спокойно приняла записки. "Что у моей маленькой сестренки в руках?" – спросил Шэ Пинган, вытянув шею. Услышав это, ее маленькое лицо, которое еще было немного красным, вдруг занервничало. Не говоря ни слова, она спрятала вещь в нагрудную сумочку и строго посмотрела на Шэ Пингана: "Камень, маленький камень". Брови Шэ Пингана подскочили. Хорошо, оказалось камень, тогда все ясно. Старшая сестра знает, что любит Сиэр, следовательно, в сумочке должен быть маленький серебряный кусок. Глядя на вес, должно быть, двадцать таэлей – мелочь, ему это не нужно. Шэ Цяо заметила, как блеснули глаза Шэ Си. Маленькая девочка действительно красива и очаровательна. Жаль, что он застрял в животе Линь долгое время, поэтому умственная способность у него не особо выдающаяся, но глупым его не назовешь, просто на полшага отстаёт от обычных людей. Шэ Ньюшан каждый год писал ей письма об этом. Поэтому сейчас она имела в виду определенную сумму.